

— Почему у окна? И открыто настежь — не боишься простудиться? — Е Юй поставила термос, быстрыми шагами подошла к окну, захлопнула его и, взяв Тан Чжи за руку, вернула на больничную койку. — Руки просто ледяные.

Е Юй можно сказать, растила Тан Чжи с малых лет. Для него и Е Сяня она была как старшая сестра, почти что мать. Тан Чжи тоже относился к ней с огромным уважением; её самостоятельность и сила вызывали в нём настоящее восхищение. Такой женщине стать его невесткой — он был бы только рад.

— На сколько тебе дали больничный?

— На месяц. Гун Инь в ультимативной форме отправил меня в отпуск. Если явлюсь раньше, велел охране на порог не пускать. — Тан Чжи медленно, с каменным лицом прихлёбывал суп — тот был откровенно невкусным. С кулинарными талантами Е Юй дела обстояли неважно. Тан Чжи мысленно благодарил судьбу, что его старший брат умел готовить — будь иначе, от такой ежедневной «пытки» он бы давно угодил в больницу.

Может, стоит радоваться, что он уже в больнице? В случае чего помощь рядом. Тан Чжи с горькой усмешкой подумал об этом.

— И правильно. Тебе и правда нужно как следует отдохнуть, — одобрила Е Юй твёрдость Гун Иня. Последние шесть лет Тан Чжи жил как робот.

— М-м. Невестка, а когда ты обратно? — Тан Чжи переключился на кашу. Та, слава богу, ещё хоть как-то шла. Брат, видимо, научил её только кашу варить.

— Что? Только приехала — уже выпроваживаешь? — Е Юй приподняла бровь, и в её тоне явственно прозвучала угроза.

— Нет, просто думаю, брат и Е Цзы уже по тебе соскучились, — не посмел Тан Чжи сказать, что её стряпня ужасна и он боится, как бы она не осталась его кормить. Сказал бы — она бы его тут же разобрала на части, а старший брат из города С уже мчался бы сюда скорым поездом.

— Побуду тут недельку, присмотрю за тобой. Когда окрепнешь — уеду, — заявила Е Юй.

«Только не это», — внутренне взмолился Тан Чжи, но внешне остался невозмутим. — Невестка, я сам о себе позабочусь.

— Да я тебя как облупленного знаю! Пусть в контору ходить нельзя, ты всё равно каким-нибудь образом дела к себе подтянешь. А потом — рецидив, и у меня инфаркт случится, — фыркнула Е Юй, давая понять, что её не проведёшь.

— Не будет. Сейчас у нас в конторе полное единодушие — все за то, чтобы я отдыхал. До меня ни одно дело не доберётся, — Тан Чжи отхлебнул ещё немного каши и отставил чашку. Ему всё равно хотелось супа от Е Сяня. Пусть даже тот иногда варил какую-нибудь диковинную похлёбку со странным вкусом — для Тан Чжи именно его суп был самым лучшим.

— Неужели правда? — Е Юй прищурилась, оценивая правдивость его слов. По лицу Тан Чжи ничего нельзя было понять — вылитый брат, все эмоции спрятаны за непроницаемой маской.

Тан Чжи молчал, позволяя ей разглядывать себя.

...

Через два дня Тан Чжи выписался. Е Юй тоже вернулась в город С — Тан Чжэн увез её под предлогом, что и он, и сын без неё сильно скучают.

Следом нагрянул праздник Циси. Е Сянь, решив, что раз уж втянулся в игру, надо играть до конца, и как раз получив выходной, пригласил Сяо Си в кино.

На диване Тан Чжи читал газету, а Е Сянь в это время дозванивался до Сяо Си.

— Сяо Си, сегодня Циси, ходим в кино? — Его мягкий, тёплый голос пленил девушку с первых слов.

— Правда? Конечно! — на том конце провода Сяо Си замерла от восторга, но через мгновение с сожалением сообщила, что освободится только к восьми вечера.

— Ничего, — любезно ответил Е Сянь. — Тогда встречаемся прямо у кинотеатра, я буду ждать у входа.

— Хорошо, тогда до вечера, — нехотя произнесла Сяо Си — у неё ещё были пациенты.

— До встречи, — Е Сянь дождался, пока она положит трубку, и только тогда отключился сам. Затем украдкой взглянул на Тан Чжи. Тот с невозмутимым видом изучал газету, совершенно не реагируя на его телефонный разговор и назначенное свидание. Неужели он и вправду сдался?

— У тебя на вечер планы есть? Я в кино иду. Составишь компанию? — Е Сянь спросил между делом.

— Пойду, — ответ Тан Чжи застал его врасплох. «Боже, правда?»

— Пойду с вами третьим лишним. Лампочкой, да пожиже, — бесстрастно бросил Тан Чжи, сложил газету и удалился в свою комнату, оставив Е Сяня в одиночестве на диване.

Е Сянь больше не решался поднимать вопрос о съезде Тан Чжи. А вдруг тот снова уйдёт в запой и заработает желудочное кровотечение? Одного раза хватило с лихвой — он тогда чуть не умер от страха. Да и что Тан Чжи имел в виду, говоря, что «сдался»? Отказался от любви? Или от их братской дружбы? Е Сянь всё ещё не понимал.

До вечера оставалось время. Тан Чжи приготовил обед, они поели, потом вздремнули и проснулись уже к четырём.

— Пойдём в бар к А-Цзи, — Е Сянь взял пальто и ключи от машины. Тан Чжи не сказал ни «да», ни «нет», но действиями ответил утвердительно — обулся, надел пальто.

— Договорились: никакого алкоголя. Только вода, — Е Сянь преградил ему путь.

Тан Чжи посмотрел на него и кивнул.

...

Когда они пришли, А-Цзи на месте не оказалось. За стойкой болтали двое барменов, изредка готовя коктейли. Бар был почти пуст.

— Пусть один останется, сделает нам лимонад и воды. А второй — ходит за хозяином, — Е

Сянь развалился на барном стуле.

Бармены знали Е Сянь и Тан Чжи, поэтому один тут же принялся за лимонад, а второй отправился наверх.

Вскоре появился А-Цзи — в небрежно накинутой белой рубашке и джинсах, с растрёпанными, но стильно уложенными волосами. Спускаясь по лестнице, он застёгивал пуговицы и к моменту, когда подошёл к стойке, был уже полностью одет.

Е Сянь присвистнул:

— Ну ты даёшь! Чем это ты наверху занимался, что до сих пор не придет? — Он подмигнул А-Цзи с хитрой ухмылкой. Тот в ответ шлёпнул его по затылку.

И тут же замер — забыл, что рядом стоит «страж» Тан Чжи.

— Не беспокойся. Я сдался, — Тан Чжи, словно прочитав его мысли, произнёс это медленно и чётко.

Эти слова повисли в воздухе. А-Цзи остолбенел, Е Сянь потерял дар речи. Первым опомнился А-Цзи.

— Ну что, раз сегодня Циси, планируете его тут со мной провести?

— Какое там! У меня свидание, красotka в обнимку, идём в кино, — парировал Е Сянь. А-Цзи украдкой глянул на Тан Чжи, но на том не дрогнул ни мускул, даже глаза оставались спокойными и пустыми, будто говорил совершенно чужой человек.

От лимонада захотелось в туалет. Е Сянь удалился. А-Цзи наконец смог заговорить с Тан Чжи, который до этого молчал, пока Е Сянь болтал.

— Ты и вправду сдался? — А-Цзи придвинулся ближе.

— А как думаешь? — Тан Чжи горько усмехнулся, поднял руку и показал ладонь. На ней отпечатались красные и белые следы от ногтей — явно следы того, как он что-то или кого-то сжимал что есть сил.

— Тогда зачем это говорить?

— Чтобы он расслабился. Иначе так и будет настороже, — Тан Чжи опустил руку, взял стакан с водой и осушил его одним залпом. Возможно, сделал это слишком резко — капля скатилась по уголку губ, по шее и скрылась под воротником.

А-Цзи молча восхитился. Будь он геєм, вид такого красавца в столь... вызывающем виде точно бы его сразил.

— Так... ты идёшь на его свидание, чтобы не дать той девушке шанса? Присмотреть? — А-Цзи думал, что угадал, но Тан Чжи покачал головой.

— Я хочу, чтобы моё сердце разорвалось. Окончательно.

А-Цзи перестал понимать. Мозг отказывался работать. То он говорит, чтобы Е Сянь расслабился, то хочет самому разочароваться... Что вообще задумал Тан Чжи?

А-Цзи начал сомневаться в своём интеллекте. Как он вообще окончил престижный университет? Как сумел открыть несколько баров? Даже когда Е Сянь вернулся из туалета, А-Цзи всё ещё ломал голову над смыслом сказанного.

— О чём задумались? — Е Сянь, вернувшись, увидел его озадаченное лицо. «Вот уж правда, — подумал он, — все его мысли как на ладони. Не мешало бы поучиться у Тан Чжи — тот, что бы ни случилось, остаётся невозмутимым». Даже в самых критичных ситуациях Тан Чжи сохранял ледяное спокойствие.

Когда Е Сянь впервые это заметил?

Ещё на выпускных экзаменах. Он уже забыл, по какой причине, но вкратце — он куда-то задевал свои документы и документы Тан Чжи.

<http://bllate.org/book/16263/1463390>